

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
Клуб межпрофессионального общения и деятельности
"ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕСТРОЙКА"

Збигнев М. Ковалевский

О ТАКТИКЕ
АКТИВНОЙ ЗАБАСТОВКИ

Перевод с польского

"Активная забастовка", или "забастовка за самоуправлением" - форма стачки, при которой трудящиеся берут в свои руки управление предприятием и начинают осуществлять перестройку экономической системы "снизу".

О ТАКТИКЕ
СТРАЈКИ СЪУЧИННОГО

Zbigniew M. Kowalewski
członek Prezydium Zarządu Regionalnego
Ziemi Łódzkiej NSZZ "Solidarność"

Łódź, 1981

Бюллетень "Открытой зоны"

Москва - 1989

Збигнев М. Ковалевский

О ТАКТИКЕ АКТИВНОЙ ЗАБАСТОВКИ

Перевел Павел Кудюкин

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика	2
Введение	4
1. Экономическая власть централизованной бюрократии и борьба общества за свое раскрепощение	5
2. Активная забастовка	10
Заключение	16
Примечания	16
Приложение: "21 требование" Межзаводского стачечного коми- тета г. Гданьска	17

Библиотечка издается альманахом "Открытая зона" (клуб "ДП")

Редакционная коллегия: Кардаильский Владимир 331-56-34
Кудюкин Павел 150-13-73
Митрофанов Сергей 430-49-83
Румянцев Олег 127-10-11
Фадин Андрей 243-60-04

- * Отклики, статьи, заявки на подписку на альманах, взносы и пожертвования присылайте по адресу: 117246 Москва, В-246, ул. Херсонская, д. 19, кв. 16, Кардаильскому В. (для "ДП")
- * Цена брошюры отражает ее полную себестоимость (необходимые затраты на размножение)
- * При перепечатке просим ссылаться на источник
- * ПРОЧИТАЛ - ПЕРЕДАЙ ЕДИНОМЫШЛЕННИКУ

Москва, сентябрь 1989 г.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Летние забастовки 1989 г. означают возрождение в нашей стране рабочего движения. Стачки бывали и раньше, но никогда еще после начала 20-х гг. они не становились политическим фактором. И дело не только в массовости и географической широте выступлений, не только в принципиально новом томе средств массовой информации при освещении событий. Куда важнее потрясающе высокий уровень организованности, реальное взятие стачками некоторых властных функций, характер выдвинутых требований. Новорожденное рабочее движение не похоже на младенца, кричащего лишь "а-а". Оно говорит вско и членораздельно, первые же его шаги отличаются зрелостью и ответственностью. Вопреки широко распространенному в среде интеллигенции, а особенно полунинтеллигенции, мнению о "рвачестве" рабочего класса, о том, что "работягу" ничего, кроме поллитры и лишней десятки не интересует, большая часть требований стачечников имеет большое общественное значение. Я не знаю, почему многие бастующие старательно убеждали всех, да, похоже, и самих себя, что их требования - не политические. Но разве чисто экономическими являются требования независимости предприятий, права коллективов на выбор форм собственности и хозяйствования, регионального хозрасчета, наконец? Рабочие как будто инстинктом почувствовали, что в условиях нарастающего развала экономики требования типа повышения зарплаты, при всей их безусловной законности, оказываются тупиковыми, дают даже в случае их удовлетворения лишь кратковременный эффект, - а в конечном счете усугубляют хаос - главные же усилия надо направить на преобразование экономической и политической структуры общества. Без таких преобразований трудящимся придется расплачиваться и за кризис, и за тяготы выхода из него.

"Нигде в Европе стачки в XX веке не имели, не имеют и не могут иметь такого значения, как в России переживаемой нами эпохи. Почему?"

Да потому, что во всей Европе давно абсолютно закончен период демократических глубоких преобразований, а в России переживаемой нами эпохи на очереди стоят - в историческом значении этого слова - именно такие преобразования.

Отсюда общенародный характер экономических, а еще более неэкономических стачек в России". Трудно поверить, что написано 76 лет назад! Вновь мы решаем задачу демократических преобразований, вновь одним из ключей оказывается рабочее движение, и от того, каким оно станет, зависит будущее нашей страны. Объективной потребностью является сильное, независимое, цивилизованное и демократическое рабочее движение. Но трудно действовать в отсутствии опыта и демократических традиций.

Забастовщики старательно подчеркивали "неполитический" характер стачек. Столь же старательно отмежевывались они от демократического движения (так называемых "неформалов"). Боясь, что связано это не только с тактической осторожностью, но и с молодостью движения, с явственно проступившими чертами "пролетарского мессианизма", недоверия к интеллигенции, антидемократических предрассудков, вбитых десятилетиями пропаганды. Сумеет ли рабочее движение изжить свои "детские болезни"? Большая ответственность лежит и на демократическом "разночинском" движении - со своей стороны оно должно сделать все, чтобы доказать рабочим необходимость союза, жизненную важность и насущность общедемократических принципов и требований. Издание этой брошюры, надеюсь, тоже послужит этому делу.

Брошюра З.М.Ковалевского, в 1981 г. члена Президума Лодзинского Регионального правления Независимого самоуправляемого профессионального союза (НСПС) "Солидарность", представляет большой интерес, знакомая нас с нетрадиционной и малоизвестной формой борьбы рабочих. Польское рабочее движение 1980-81 гг. с самого начала было политизированным - знаменитые "21 требование" (мы даем их приложением к брошюре) открываются именно политическими пунктами. У польских рабочих был уже богатый опыт, научивший их, что власти иногда могут быть принуждены к экономическим уступкам, но стремятся тем или иным образом отобрать их. Гарантии могут носить только политический характер. "История научила нас, - говорится в Программе "Солидарности", - что нет хлеба без свободы". Кроме того, рабочие быстро убедились, что традиционные экономические завоевания в условиях всеобщего кризиса общества быстро сводятся на нет, и бороться надо именно за изменение системы. Отсюда и выдвигание лозунга самоуправления, и пропаганда активной забастовки как средства его достижения. Кроме рассказа об активной забастовке, брошюра дает возможность и более широкого знакомства с идеями "Солидарности", способствует разгребанию завалов лжи, нагроможденных советской пропагандой в начале 80-х и позднее. Следует, правда, иметь в виду, что если в 1980-81 гг. большинство участников движения придерживалось идей самоуправленческого социализма (хотя само слово "социализм" часто отвергалось), то сейчас ситуация, насколько я могу судить по некоторым документам, заявлениям лидеров и личным беседам с активистами "Солидарности", видимо, изменилась - "социалистические" погони на мундире крайне непопулярного режима сделали свое дело. Тем не менее в конце 1988 г. даже в "Трыбуне Луду" "Солидарность" определялась как социал-демократическое движение*.

В наших условиях - по мере развития и "взрождения" рабочего движения - активная забастовка может оказаться тем оружием, которое наконец-то сломит такую существенную часть "механизма торможения", как ведомственное управление экономикой и безответственное вмешательство партийных органов в принятие хозяйственных решений, заложит основы демократической системы хозяйственного управления**. Но необходимо помнить, что никакие социально-экономические завоевания не будут прочны без создания такой политической системы, в которой никакая социальная или политическая группа не имели бы монополии на власть.

П.К.

* W. Remisiewicz, Opozycji wiruski własny - Jesień 1988. Jawnie i tajnie//Трыбуна Луду, 1.12.1988.

** Ее беглый набросок я дал в редакционной статье "Параллельные структуры"-самоуправление-"гражданское общество"//Открытая зона. Вып.6, май 1988 - детали же могут определиться только в ходе реальной борьбы и реального строительства.

Мы объявим забастовку, но будем работать, а то, что произведем, отдадим не начальству, а обществу.
Лех Валенса

ВСТУПЛЕНИЕ

Возможность применения новой формы забастовки - оккупационной и активной, состоящей в осуществлении стачечным комитетом контроля над производством и распределением в интересах рабочего класса и всего об-

щества - обсуждается среди прочих форм деятельности НСПС "Солидарность" Лодзинского региона уже несколько месяцев. Сам термин "активная забастовка" впервые был использован в докладе о рабочем самоуправлении, подготовленном еще в январе 1981 г. для Президиума Межзаводской Учетной Комиссии*. Он позаимствован из исследований, посвященных всеобщей забастовке, которая в мае-июне 1968 г. потрясла Францию, охватив в течение месяца десять миллионов трудящихся.

Об "активной забастовке" говорится в разнообразных трудах, посвященных этой стачке. Например, Эрнест Мандель, бельгийский экономист и профсоюзный деятель, писал: "На предприятиях Рон-Пулленк в Витри бастовавшие рабочие решили ввести непосредственные меновые отношения с крестьянами, пытались распространить этот эксперимент на другие предприятия и обсуждали возможность перехода к "активной забастовке" (то есть взятии в свои руки работы по управлению и планированию)/1/. Вернер Гольдшмидт и еще два западногерманских ученых, говоря об исследовании майско-июньской забастовки, осуществленном французским институтом планирования СНИПЕ, указали, что на предприятиях, где во главе забастовочного движения стали молодые рабочие совместно с частью инженерно-технического персонала, "они иногда стремились к немедленной передаче производства под контроль рабочих, например, на предприятиях - филиалах CSF (Общество беспроволочного телеграфа) в Бресте, или в окрестностях этого города на заводе электрического оборудования, где производство продолжалось под руководством стачечного комитета". Затем они продолжают: "Кроме упомянутых выше попыток перехода к "активной забастовке", то есть возобновления производства под собственную ответственность, в рамках новой организации и в соответствии с новыми целями (в упомянутом случае с предприятиями-филиалами CSF в Бресте производилось оборудование, необходимое для организации демонстраций, например, радиотелефоны и т.п., затем раздававшиеся), дело доходило и до попыток создания регионального самоуправления одновременно с организацией товарообмена между промышленными предприятиями и крестьянскими организациями, созданием товарных рынков сельскохозяйственной продукции без паразитических посредников и т.д."/2/. Здесь стоит подчеркнуть, что в некоторых исследованиях активная забастовка названа "забастовкой за право на самоуправление".

В статье, напечатанной 6 июня 1968 г. в журнале "Тан модерн", сказано, что если бы стачечное движение развивалось не только стихийно, но опираясь на организацию рабочего движения, обладающие соответствующей стратегией, активные забастовки могли бы широко распространиться. В таком случае забастовочное движение "могло бы приводить к установлению контроля снизу над целыми звеньями производственного, распределительного и административного аппарата, вызывая всюду, где рабочие к этому го-

* Временный руководящий орган региональной "Солидарности" - здесь и далее звездочкой отмечены примечания переводчика.

товы, переход от занятия охваченных забастовкой фабрик и заводов к рабочему самоуправлению, возобновлению производства и внутренней реорганизации занятых предприятий". Далее утверждается: "Такое развитие забастовки было технически возможно в равной мере как в промышленности, так и на предприятиях и в организациях сферы услуг (почта, связь, коммунальные службы, радио и телевидение)". Наконец, подчеркивается: "Забастовка за право на самоуправление в нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, на электростанциях и т. д. проложила бы путь к их обобществлению. Организация снабжения городов со стороны местных комитетов совместно с крестьянскими кооперативами и местными комитетами самоуправления положила бы начало вытеснению торговой спекуляции и обобществлению распределения. Общественное управление частью экономики, будучи условием длительности забастовки, стало бы и ее результатом. Кроме того, оккупационная забастовка могла бы сопровождаться реорганизацией рабочих мест, с установлением новых форм или ритмов производства, с уничтожением иерархических отношений и изменением отношений между работниками физического и умственного труда, устраниением из состава руководителей и специалистов деспотов и неспособных, а также немедленным назначением новых руководителей предприятий и их подразделений".

Так ставился вопрос об активной забастовке во Франции 1968 г. Польское общество 1981 г., и прежде всего рабочий класс, стоит перед необходимостью освоения среди других форм борьбы активной забастовки, использование которой может оказаться неизбежным в борьбе народа с причиной кризиса, в которую он попал.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БЮРОКРАТИИ И БОРЬБА ОБЩЕСТВА ЗА СВОЕ РАСКРЕПОЩЕНИЕ

В последний период немецкой оккупации, накануне решающей борьбы за национальное освобождение, стремление польского общества к независимости и политической демократии сочеталось с сильным желанием глубоких структурных социально-экономических реформ, которые положили бы в основу устройства будущей республики начала социальной справедливости. Политические и военные власти подпольного польского государства пошли навстречу этим стремлениям и ожиданиям. Они не только обещали "провести без возмещения реформу крупной земельной собственности", но 22 июля 1944 г. главнокомандующий Армией Крайовой выступил с инициативой немедленного издания декрета "об обобществлении основных отраслей промышленности и создании советов коллективов" /3/.

Провозглашенный в тот же день Манифест Польского комитета национального освобождения* обещал взять под контроль государства крупные промышленные, торговые и другие предприятия, полностью умалчивая о той роли, какую могли бы сыграть в управлении ими коллективы. Руководство Польской рабочей партии уже тогда отходило от обнародованного в заявлении "За что мы боремся?" в марте 1943 г. обещания, что обобществление основных средств производства будет сопровождаться "установлением контроля над производством обобществленных предприятий со стороны фабрично-заводских комитетов". Очень скромные полномочия в сфере самоуправления предприятиями, признание представительным органом предприятия заводского совета в февральском декрете 1945 г. были направлены на то, чтобы обмануть низовое движение рабочего самоуправления, которое в виде фаб-

* Просоветское временное правительство Польши, провозглашенное в Люблине.

рично-заводских советов и комитетов развивалось на многих предприятиях, пускало их в ход и брало организацию производства в свои руки. Более того, даже эти незначительные права были уже в ближайшие месяцы существенно ограничены Министерством промышленности, которое стремилось к лишению предприятий и созданных там органов всякого участия в управлении производством. Все более могущественный, сильно централизованный бюрократический аппарат вскоре не только подавил зародыши рабочего самоуправления, но и свел к минимуму возможности коллективов в соуправлении предприятиями/4/.

Промышленность стала огосударственной, то есть основные центры промышленного производства перешли из частных рук в руки государства. Идеология установленного тогда строя говорила - и говорит теперь - что тем самым промышленные предприятия стали собственностью всего народа, общественной собственностью. Но действительно ли они перешли в руки общества? Если мы хотим получить правильный ответ на этот вопрос, прежде всего мы должны задуматься над тем, что же такое собственность - и не с формально-правовой точки зрения, а по своему экономическому значению. Так вот, в наиболее общей форме собственность состоит в полном распоряжении ею со стороны собственника в своих интересах. Исходя из приведенного выше определения следует признать общественной только такую публичную собственность на средства производства, которая отвечает двум критериям: во-первых, в общественной собственности находятся те средства производства, которые используются в интересах общества, а во-вторых те, которыми общество полностью распоряжается, то есть является субъектом собственности. При этом следует обратить внимание на взаимоотношения обоих критериев, а именно на то, что они не равноценны. Решающим является второй критерий: то, что общество полновластно распоряжается средствами производства, приводит к тому, что они используются в интересах общества /5/.

Сегодня, когда мы не только переживаем чудовищный экономический кризис, последствия которого ощущает каждый, но и когда, кроме того, мы стараемся дойти до его основных причин, оказывается, что основные средства производства вовсе не использовались до сих пор в интересах общества - для удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Если же дела обстоят так, то надо задать вопрос: распоряжался ли общество до сих пор этими средствами производства вопреки собственным интересам, или же кто-то другой использовал их в своих интересах, отличных от интересов общества. Здесь мы переходим к сути дела.

Основные средства производства, а следовательно, и огосударственные предприятия, которые полагаются считать общенародной собственностью, никогда до сих пор не находились в руках общества, не были и не являются его собственностью. С того времени, как они перешли в собственность государства, ими фактически распоряжается небольшая группа, обособленная от общества, отчужденная от него и стоящая над ним, сосредоточенная в централизованном бюрократическом аппарате. Это привилегированное меньшинство, пользующееся монопольным доступом к политической власти, одновременно держит в своих руках и экономическую власть.

С правовой точки зрения централизованная бюрократия не имеет титула собственника средств производства, которыми она распоряжается. Огромная экономическая власть, которую дает владение основными средствами производства, сосредоточилась в руках бюрократического аппарата, отнятая у законного собственника - рабочего класса и общества. Отнятие у общества прав человека, гражданина и работника, с которым мы имели дело на протяжении последних десятилетий, находило свое выражение в потере обществом, в особенности рабочим классом, собственности на средства

производства.

- 7 -

Однако это вовсе не означает, что узурпация экономической власти сделала централизованную бюрократию собственником средств производства: будучи обычно служебным слоем, она в нашей стране переродилась в настоящий господствующий класс, хотя и не стала носителем какого-то определенного способа производства и не добилась исторической самостоятельности. Характерная черта централизованной бюрократии как господствующего класса состоит в том, что она не может быть собственником. В результате государственная собственность в действительности является ничьей. Отдельные бюрократические группы, выделяющиеся по вертикали и по горизонтали в иерархической структуре аппарата, имеют заранее очерченные сферы распоряжения средствами производства - определенные разрядкой из центра привилегированных положений и постов в аппарате. С этой точки зрения средства производства, находящиеся в распоряжении этих групп, можно было бы считать их групповой собственностью. Однако это не так.

Благодаря фактическому распоряжению средствами производства бюрократия получает материальные и социальные выгоды, связанные с собственностью, освобождая себя одновременно от риска и обязанностей, которые собственность накладывает. Поскольку каждый представитель бюрократии имеет лишь ограниченное распоряжение средствами производства, и к тому же живет все время в постоянной неуверенности, как долго продлится это распоряжение, он стремится к максимальному, и как можно быстрее, получению выгод, связанных с распоряжением собственностью. Он тем легче это делает, что не считает собственностью своей /6/. Бесплановое хозяйство и открыто хищническая эксплуатация как средств производства, так и рабочей силы; а равно природных и финансовых ресурсов являются логическим следствием такого получения благ от ничьей собственности. Циклические хозяйственные и политические кризисы, в том числе и страшный нынешний, имеют свой главный источник именно в этом - не только в отсутствии обобществления основных средств производства, но в еще большей степени в том, что в настоящее время они вообще не имеют собственника, который нес бы за них ответственность.

Мы либо не сможем выйти из нынешнего кризиса, либо будем по-прежнему неизбежно обречены на циклические кризисы, с каждым разом все более частые и грозные, до тех пор, пока общество не возьмет экономическую власть из рук централизованной бюрократии, пока не возьмет в свои руки основные средства производства и не начнет использовать их в своих интересах. Социальная революция, начатая рабочим классом в августе, не будет завершена до тех пор, пока общество не раскрепостит себя.

Существует единственный способ перехода основных средств производства в общественную собственность.

Во-первых, выделенная общенародная собственность - то есть та ее часть, которая находится на предприятии - должна быть отдана по доверенности коллективу. Одним словом - власть на предприятии должна находиться в руках коллектива. Это значит, что органы самоуправления коллектива должны добиться права принимать стратегические и тактические решения, касающиеся деятельности предприятия, а следовательно, коллектив через свои органы самоуправления должен самостоятельно управлять деятельностью предприятия на началах хозрасчета и быть юридическим лицом. Переход власти на предприятии в руки коллектива позволит упразднить существующую систему власти на предприятии - систему внутриводского деспотизма: свергнуть власть наместников централизованной бюрократии, происходящую из назначения сверху, из реакционной системы номенклатуры и кадрового резерва. Дирекция превратится в исполнительный орган заводского самоуправления, осуществляющий оперативное управление предприятием в соответствии с тактическими и стратегическими решениями, при-

нятыми органом самоуправления. Во главе этого исполнительного аппарата на предприятиях станут настоящие специалисты, выдержавшие конкурс и назначенные советом работников предприятия. Осуществление их функций - планирования, организации и координации материальных ресурсов, нормального хода коллективного процесса труда и производства, обеспечение связи между всеми участниками этого процесса - возможно только при подлинном самоуправлении коллективов.

Во-вторых, установление самоуправления в коллективах должно сооправоводаться созданием условий для взаимодействия коллективов на основе исторически сложившихся кооперационных, организационных и хозяйственных связей. Свободное развитие таких связей, будучи основой развития самоуправления трудящихся по горизонтали и по вертикали, позволит установить отраслевые и территориальные рамки, в которых должно планироваться, организовываться и координироваться взаимодействие коллективов.

В-третьих, рабочий класс должен получить экономическую власть, возможность распоряжаться средствами производства, являющимися общенародной собственностью, посредством местных и центральных органов самоуправления трудящихся. Это значит, что по уничтожении на центральном уровне существующей организационно-экономической структуры, основанной на приказно-распределительном механизме центрального управления, оперативный хозяйственный аппарат, управляющий общественным сектором народного хозяйства, осуществляя воздействие государства на хозяйственные процессы посредством установления правовых норм и экономических показателей, должен быть подчинен системе советов трудящихся. Одновременно организованные в этой системе непосредственные производители, владеющие общественными средствами производства, должны получить соответствующее представительство в Палате Самоуправлений (или Социально-экономической Палате) Сейма и в соответствующих палатах народных советов. Речь, таким образом, идет о том, что, как писал в 1956 г. проф. Оскар Ланге, "логическим следствием опоры управления народным хозяйством на только что родившееся рабочее самоуправление на предприятиях, на самоуправление кооперативов и иные формы крестьянского самоуправления, является создание в Сейме второй палаты, представителей самоуправляемых отраслей социалистической экономики" /7/.

В последние месяцы, третий раз за 37 лет, родилось движение за самоуправление коллективов. Не может подлежать сомнению, что стремление к установлению производственного самоуправления как способа осуществить действительно ^{экономические} основные средства производства, возникло из естественных тенденций и собственного опыта польского рабочего класса. Наше общество сегодня в состоянии непосредственно и в собственных интересах распоряжаться основными средствами производства, то есть быть их полновластным собственником, в несравненно большей степени, чем тогда, когда были предприняты первые попытки установить рабочее самоуправление на предприятиях в 1944 и в 1956 гг. Об этом свидетельствуют всеобщий характер забастовочной борьбы в августе 1980 г. и те ее формы, которые взял на вооружение НСПС "Солидарность", а именно оккупационный* характер массовых забастовок. Дело в том, что между оккупационной забастовкой и стремлением установить власть рабочих советов на предприятиях существует тесная, хотя не всегда лежащая на поверхности, связь. Общая черта состоит в том, что склонность к проведению оккупационной забастовки как главной формы борьбы, когда она становится повсеместной, свидетельствует, что рабочий класс созрел до того, чтобы отнять основные средства производства у привилегированного меньшинства, до сих пор владевшего ими, и взять их в свои руки.

Уже в конце 30-х гг., во время крупных массовых оккупационных забастовок, в рабочем движении на Западе было замечено, что установление

* То есть с занятием предприятий.

власти рабочих советов - иногда называемых фабричными комитетами - становится естественным продолжением ситуации, созданной развитием забастовки. Указывалось, что, независимо от того, какие требования выдвигали бастующие, временное занятие фабрик и заводов ставило в практической форме вопрос, кто является хозяином предприятия. Поскольку оккупационная забастовка ставит такой вопрос на определенное время, создание фабричного комитета дает ему институциональное выражение. Мощная волна оккупационных забастовок, прокатившаяся по многим странам Запада - писалось тогда - ясно свидетельствует о том, что лозунг взятия власти на предприятии фабричным комитетом не является в этих странах ни преждевременным, ни, тем более, утопическим.

Уже много раз, начиная с июля и августа прошлого года, во время предупредительных и настоящих забастовок рабочие в нашей стране не ограничивались только прекращением производственного процесса, но посредством стачечного комитета устанавливали полный контроль над средствами производства и свою власть на предприятиях. Задача самоуправленческого движения - удержание или взятие власти на предприятиях в условиях нормального хода производственного процесса.

Раздаются голоса, что "Солидарность" как профсоюз не должна вмешиваться в ту область, о которой идет здесь речь. Уступка подобным настроениям привела бы не только к отказу "Солидарности" от роли мощного общественного движения, единственного, которое в силах начать самоуправленческую реформу экономики и государства и проложить дорогу для выхода общества из кризиса. Это было бы и изменой традициям профсоюзного движения. Во многих странах национализация главных отраслей промышленности, сопровождаемая установлением рабочего контроля над производством, является важной составной частью программ деятельности профсоюзного движения. Наш профсоюз, выдвигая лозунг обобществления основных средств производства путем установления над деятельностью предприятий рабочего контроля в его высшей форме - коллективное самоуправление - делает ни что иное, как реализует в наших условиях то, чего в других странах ожидают от передовых, наиболее преданных интересам рабочего класса профсоюзов. Такова, в общих чертах, стратегия, которой должна руководствоваться "Солидарность".

Экономическая реформа должна вызвать глубокие изменения в отношениях собственности - осуществить принципы общественной собственности на основные средства производства, принципы, которые до сих пор были ничем не подкрепленной фразой Конституции. Следовательно, мы можем определенно заявить, что любая реформа в рамках централизованной бюрократии, не оспаривающая ее экономической власти и не передающая собственность обществу - неприемлема для рабочего класса и "Солидарности".

Острая полемика, которая возникла накануне IX съезда ПОРП и во время его работы между руководством правящей партии и "Солидарностью" вместе с движением за самоуправление коллективов, по проблеме самоуправления, свидетельствует о том, что вопрос о собственности на основные средства производства становится ключевой проблемой экономической реформы. Ожесточенные пропагандистские атаки на "Солидарность" за то, что она добивается подлинного обобществления предприятий - не случайное, не малозначимое событие. Обвинение, что "Солидарность" хочет превратить предприятия в групповую собственность коллективов - не имеет оснований ни в проекте Устава общественного предприятия, который выработан Сетью Заводских Организаций НСПС "Солидарность" 17-ти крупнейших предприятий, ни в проекте Закона о самоуправлении коллективов общественных предприятий, являющихся общенародной собственностью, принятом на межрегиональной конференции в Люблине - и выражает стремление централизованной бюрократии к сохранению монополии на распоряжение средствами производства под предлогом, что утрата этой монополии привела бы к переходу

от общенародной собственности к групповой. "Солидарность" и движение за самоуправление коллективов борются не за то, чтобы предприятие стало групповой собственностью, а за то, чтобы оно стало общественным, находящимся в общенародной собственности.

2. АКТИВНАЯ ЗАБАСТОВКА

Формы борьбы НСПС "Солидарность", в том числе и крайняя - массовая

стачка - должны быть подчинены стратегической цели, о которой шла речь в предыдущем разделе. Ведь именно цель борьбы диктует ее средства.

Оккупационная забастовка в той форме, как она применялась "Солидарностью" до сих пор, то есть в пассивной, является, как известно - и в этом никого не надо убеждать - оружием оборонительным. Прекращение процесса производства в зависимости от того, как долго оно длится, а также от его масштабов, всегда приводит к большему или меньшему торможению прироста материальных благ, а тем самым в определенных условиях может уменьшить возможности удовлетворения общественных потребностей. В нынешней ситуации углубляющегося экономического кризиса и нарастающей нужды, когда буквально на глазах в самых драматических формах нарушается процесс общественного воспроизводства, обводоострость такого оружия как стачка очевидна. Дело здесь не в том, чтобы утверждать, будто благодаря отказу от стачек мы выйдем из кризиса. Никакие 90 или даже 1000 дней социального мира* не в состоянии вывести наше общество из кризиса, потому что возник он не из-за отсутствия социального мира, а из-за распада и гниения бюрократической системы политической и экономической власти. С другой стороны, опыт показывает, что очень неправдоподобно, чтобы без продолжительной всеобщей забастовки общество могло бы добиться чего-нибудь, кроме частных уступок со стороны бюрократии. Что еще важнее, социальный мир является лишь иллюзорным и мы должны сознавать, что в каждый момент он может быть сорван.

От возможности прибегнуть к стачечной борьбе "Солидарность" отказаться не может, однако до сих пор применяемая пассивная оккупационная забастовка - хотя возможность ее объявления несомненно учитывается по-прежнему - не может быть в этой ситуации единственным ее крайним оружием. Выход, как представляется, один. Если реакционные группы бюрократии, которые еще занимают влиятельные позиции в аппарате власти, окажутся в недалеком будущем настолько сильными и ловкими, что те или иные их действия, затронув права, достоинство и интересы рабочего класса и общества, поставят "Солидарность" перед необходимостью использовать свое последнее оружие, или если такая необходимость будет продиктована нарастающим в обществе гневом против бессилия аппарата власти, то тогда мы уже не должны будем ограничиваться пассивной забастовкой. Мы должны быть готовы перейти от пассивной оккупационной забастовки к активной.

В ходе пассивной оккупационной забастовки заводская комиссия НСПС "Солидарность", преобразуясь в стачечный комитет, всегда брала власть на предприятии. Во время активной забастовки она должна сделать то же самое. Разница между этими двумя формами оккупационной забастовки лежит в другом: после кратковременной остановки производства, или пассивной забастовки, стачечные комитеты возобновляют его, устанавливая контроль

* Намек на призыв В.Ярузельского 12.2.81 к 90-дневному "забастовочному перемирию".

над производством и над всей хозяйственной деятельностью предприятий. Поэтому после окончания забастовки власть на предприятиях - в отличие от пассивной забастовки - уже не возвращается в руки тех, кто осуществлял ее прежде, а передается органам самоуправления коллективов.

На предприятиях с непрерывным процессом производства фаза пассивной забастовки отсутствует, что, однако, не означает, что оно не охвачено стачкой. Коллектив в этих предприятиях сразу приступает к активной забастовке. Стаечные комитеты берут на себя полный контроль над коммунальными службами, электростанциями и ТЭЦ, газопроводами, водоснабжением, пожарными частями и т.д. Региональный стачечный комитет может распорядиться о выходе части предприятий из активной забастовки, то есть об остановке производства, в связи с необходимостью приспособить организацию производства в регионе к ограниченным энергетическим и сырьевым ресурсам. Однако и эти предприятия вовсе не переходят к обычной пассивной забастовке. Их коллективы должны участвовать во всеобщей активной забастовке иным способом - выполняя различные общественно-полезные работы, такие, например, как ремонт машин и оборудования, а также всестороннее изучение предприятий, приведение их в порядок, начало работы по новому внутреннему устройству предприятий и над альтернативными планами - о них речь пойдет ниже - несение патрульной службы в рядах гражданской стражи (там, где она создается), создание бригад, осуществляющих помощь в полевых работах крестьянам-единоличникам и т.д.

На типичном промышленном предприятии, коллектив которого начинает активную забастовку, взятие власти и установление контроля над производством со стороны стачечного комитета не означает, что он может осуществлять оперативное управление предприятием. Для этого нужны профессионалы - специалисты по организации и управлению. В зависимости от конкретной ситуации предприятием управляет либо прежняя дирекция, либо созданный в период активной забастовки административный комитет, состоящий из тех членов административно-управленческого персонала, которые, с одной стороны, являются хорошими специалистами, с другой - пользуются доверием коллектива и стачечного комитета.

Чтобы обеспечить надлежащее оперативное управление предприятием, во время подготовки к активной забастовке необходим подбор кандидатов на такие должности, как технический директор*, главный технолог, главный механик и т.д., а также руководителей цехов и отделов. Речь идет о том, чтобы там, где лицо, занимающее важный управленческий пост, заведомо не будет выполнять своих обязанностей во время активной забастовки, или вероятно осуществление им саботажа производства или оказание пассивного сопротивления, можно было бы в каждом случае заменить его другим человеком.

Стаечный же комитет должен стать, от имени коллектива и в интересах общества, распорядителем общенародной собственности, доверенной предприятию, и принимать решения по всем существенным вопросам, касающимся деятельности предприятия во время активной забастовки. Никакое важное решение, принято ли оно дирекцией или руководством отдельного подразделения, не является действительным без утверждения стачечным комитетом. Дирекция или поставленный на ее место административный комитет являются исполнителями решений, принятых стачечным комитетом и ответственно исполняют перед ним и коллективом.

Так же, как во время пассивной оккупационной забастовки, стачечный комитет должен создать рабочую стражу, обеспечить взаимодействие с промышленной охраной или установить над ней контроль, обеспечить постоянную охрану склада оружия, если он находится на территории предприятия, чтобы не допустить его разграбления, обеспечить снабжение заводских столовых и т.д. Одновременно, в случае всеобщего характера забастовки,

* Соответствует нашему главному инженеру.

целесообразно организовать выдачу стачечным комитетом специальных мобилизационных стачечных карт заведующим складами, снабженцам, управляющим заводским транспортом и транспортными базами.

Активная забастовка обязательно должна сопровождаться принятием коллективами "декларации самостоятельности предприятия", главными элементами которой являются заявления о выходе из подчинения промышленному объединению и о прекращении выплат на содержания аппарата объединения. Речь идет о совершении на всех предприятиях, участвующих в активной забастовке - для которых объединения становятся излишними, паразитическими надстройками над производственными единицами - того, что коллектив комбината ЗБМ "Бумар" произвел своим решением, принятым еще 31 марта 1981 г. В то же время следует отказаться от вхождения в любые промышленные объединения, если только оно не будет обосновано с точки зрения экономических и общественных интересов.

Отказ подчиняться объединениям не грозит предприятиям недостатком информации о возможности кооперационных связей, потому что последние прекрасно известны предприятию. Они, зная своих партнеров, должны установить с ними горизонтальные связи, чтобы обеспечить себе и в дальнейшем поставки от смежников до того времени, когда найдутся предприятия, готовые сотрудничать на добровольных началах. Следует произвести оценку установленных ранее кооперационных связей и изучить возможности приближения поставщиков к производителям конечной продукции и достижения таким образом существенной экономии на транспортных, топливных и т.п. расходах. По инициативе своих коллективов предприятия должны стремиться к заключению между собой договоров о сбыте и поставках, преодолевая ведомственные барьеры.

Вышеуказанные действия должны быть начаты еще на подготовительном этапе активной забастовки, равно как на том же этапе необходимо приступить к определению способов использования резервов, которые предприятия получают от сокращения затрат на управление, от экономии сырья и запасов, от лучшей организации производства. Необходимо также убедить научно-исследовательские и конструкторские организации, заводские лаборатории и ячейки технического прогресса* провести за короткое время экспертно-технических преобразований. Например, на всех транспортных предприятиях необходимо познакомиться с результатами в экономии топлива и уменьшении износа автомобилей после экспериментального упразднения - по предложению катовицкой "Солидарности" - сдельщины у водителей транспортных служб "Будостали". Будет правильно, если заводские комиссии, готовясь к активной забастовке, создали бы две специальные группы: одну для проведения постоянной оценки партнеров предприятия, другую для анализа рынка и конъюнктуры, причем необходимо знать, чем занимается ячейка INTE**, которая обязана всегда знать о всех возможных рынках предприятия.

Подготовка коллектива на случай объявления НСПС "Солидарность" активной забастовки должна быть начата заблаговременно, и не только потому, что "сверху" невозможно точно предвидеть нужный момент, в который может возникнуть такая стачка, но и потому, что чем больше времени, тем лучше подготовка. Приготовления нужно вести одновременно в двух направлениях: с одной стороны, быстро обеспечить минимум условий, необходимых для проведения активной забастовки, а с другой - начать долговременные приготовления, которые могут растянуться на несколько месяцев. Говоря о долговременных приготовлениях, прежде всего следует иметь в виду подго-

* Аналог наших БРИЗ'ов.

** Служба экономической и технической информации.

товку основательных обзоров состояния предприятий. Огромная ценность этой части подготовки к активной забастовке состоит не только в том, что обеспечиваются наилучшие условия для эффективной деятельности коллектива в период стачки, но и в том, что одновременно предприятие подготавливается к самоуправленческой экономической реформе, создаются предварительные наброски программы выхода предприятия из кризиса. То есть эта работа приносит плоды не только в момент возникновения активной забастовки, но и оказывается полезной независимо от того, дойдет ли дело до стачки.

Доклад о состоянии предприятия может готовиться самим коллективом, везде, где есть возможность, с привлечением смешанных групп - лучше двух, конкурирующих друг с другом - состоящих из рабочих и инженерно-технических работников. Коллективы могут также поручить выработку такого доклада дирекции и затем дать его на рецензию экспертам из "Солидарности" или из научных учреждений и обществ. За образец доклада можно принять сценарий подготовки предприятия к реформе, предложенный проф. Янушем Гоциньским/9/. Кроме того, региональные руководящие органы Профсоюза обязаны помочь коллективам, поручив экспертам выработку примерных вопросников к таким докладам.

Важно, чтобы доклад, в числе прочего, содержал данные о степени использования производственных мощностей, о факторах, ограничивающих объем производства, о потерях ресурсов, выявил узкие места, связанные с нехваткой сырья, запасных частей, полуфабрикатов и энергии; наметил бы возможности замены производственных факторов, сырья и материалов, возможности рационального сотрудничества с поставщиками и смежниками, выпуска заменяющей продукции или смены профиля продукции, применения капиталосберегающих методов для "расширения" узких мест и т.д.

Региональный стачечный комитет НСПС "Солидарность" играет во время активной забастовки чрезвычайно важную роль, не ограничиваясь только руководством и координацией стачки. Кроме той роли, которая принадлежит ему в обычных забастовках, стачком может взять на себя и совершенно новую роль. Самостоятельно либо вместе с региональной комиссией сотрудничества рабочих советов или региональным комитетом производственного самоуправления трудящихся - в зависимости от наличия такого органа - он может осуществлять централизованный контроль над экономической деятельностью в некоторых особо важных отраслях, таких как снабжение населения продовольствием, лекарствами, производство основных видов сырья и энергии, транспорт, а также за выполнением наиболее важных договоров о поставках между смежниками и за границу. Вместе с неотложными мерами по подготовке активной забастовки необходимо осуществлять долговременные меры, которые в нужный момент позволили бы "Солидарности" вместе с движением за самоуправление коллективов не только осуществить контроль над экономической деятельностью в упомянутых отраслях, но и пойти значительно дальше - установить в них во время активной забастовки централизованную (хотя бы в пределах региона) систему управления. С учетом дальнейшей перспективы можно начать с балансировки потребностей и имеющихся средств в этих отраслях и постоянного осуществления необходимых расчетов, а также создания независимой системы движения экономической информации. Это трудная задача, но ее нужно решать не только затем, чтобы многократно усилить эффективность активной забастовки, но и затем, чтобы общество смогло установить контроль над развитием кризиса и выработать независимую программу выхода из него.

Другой не менее важной задачей регионального руководства активной забастовки должно быть выявление всяческих возможных резервов, которые позволили бы поддержать снабжение жителей вещами и продовольствием на уровне удовлетворения основных потребностей. Один из таких резервов - возможность призвать в сотрудничестве с независимым сельскохозяйственным профсоюзным движением крестьян к проявлению солидарности с рабочими. Есть и другие резервы, такие как организация и увеличение производства промышленных товаров, хотя бы инструментов и инвентаря, которых

так не хватает крестьянам, или оказание им помощи в работах бригадами с предприятия, прекративших работу. Еще одним резервом может оказаться установление такого контроля, который сделал бы невозможной дискриминацию в поставках крестьянам кормов, топлива, удобрений и пр. со стороны центров механизации. Важный общественный резерв рабочего класса крупных предприятий составляют рабочие - владельцы садовых участков, рабочие-крестьяне и крестьяне-рабочие*, которые ездят из деревни на работу в город, они могут стать и серьезными поставщиками продовольствия. Развитие такой деятельности позволит городу получить во время активной забастовки улучшенное снабжение продовольствием. Распределение продовольствия и потребительских товаров, произведенных на предприятиях, участвующих в активной забастовке, должно происходить под контролем стачечных комитетов с участием стачечных контролеров - полномочных представителей регионального стачечного комитета. Магазины и склады должны охраняться рабочей или гражданской стражей, а снабженческие базы, распределяющие дефицитное сырье и другие продукты, должны осуществлять поставки в соответствии с распоряжениями стачечного руководства. Следует продумать целесообразность создания сети непосредственного снабжения некоторыми продовольственными товарами бастующих предприятий, а также введения "народных корзин" для престарелых и других категорий населения, требующих особой опеки.

Любые распоряжения административных властей, касающиеся социально-экономических вопросов и проблем правопорядка, а также и другие, могущие влиять на общую ситуацию в районе, охваченном активной забастовкой, требуют утверждения региональным стачечным руководством.

Следует считать с возможностью применения различными звеньями и уровнями хозяйственной администрации блокады поставок сырья, запчастей и т.п. на промышленные предприятия с целью прекращения ими активной забастовки. Но следует отдавать себе отчет и в том, что на угрозу такого рода саботажа предприятия, охваченные активной забастовкой, могут ответить эффективным блокированием поставок для тех жизненно важных отраслей, которые остались за пределами стачечной борьбы. С этой точки зрения саботаж производства, контролируемого стачечными комитетами, был бы невыгоден централизованной бюрократии и использование его мало правдоподобно.

Активная забастовка должна иметь своим главным лозунгом: Власть на предприятии - трудовому коллективу! Ведь первой задачей такой забастовки является поиск коллективом условий для установления подлинного самоуправления, а также вывод предприятия из кризисной ситуации. Требования, выдвигаемые во время активной забастовки, должны, следовательно, в первую очередь касаться полномочий органов самоуправления коллективов и экономической самостоятельности предприятий. Среди таких требований обязательно надо поместить право найма директоров советами трудящихся по итогам открытого конкурса и их увольнения на основе признания принципа, что дирекция - исполнительный орган коллективного самоуправления, ответственный перед органами последнего как высшей властью на предприятии.

Вместе с этими, исходящими из принципа народовластия, переменами в институциональной организации власти на предприятии, необходимо выдвинуть

* То есть рабочие, не порвавшие связей с деревней (часть времени занятые в своих хозяйствах), и крестьяне, подрабатывающие на промышленных предприятиях.

нуть требование полной отмены совершенно ненужных и паразитических звеньев управления, таких как комбинаты и большинство промышленных объединений, а также всех ведомственно-отраслевых структур хозяйственного управления и таких форм административного контроля одних производителей над другими, как отраслевая координация. Одновременно надо бороться за право создавать добровольные объединения предприятий, управляемые советами трудящихся.

Необходимо добиться отказа от разнообразных мнимых движений при проведении экономических реформ - типа замены объединений промышленными объединениями или разделении и укрупнении министерств, которые - после расформирования мощных отраслевых организаций и создания видимости перемен - имеют своей единственной целью сохранение и "совершенствование" приказно-распределительного механизма управления. Необходимо добиться признания за предприятиями такого правового статуса, при котором бюрократический аппарат объединений не мог бы блокировать самостоятельные связи предприятий с банками, их экспортноимпортную деятельность и т. п.

Среди важнейших требований забастовки должна находиться и отмена всяческих показателей, на основе которых оценивается деятельность предприятия, за исключением произведенной прибыли или дохода, а также гарантия на участие коллективов в прибылях, чтобы он мог быть заинтересован в экономических результатах деятельности предприятия.

Среди требований, реализация которых обеспечила бы коллективам и их представительным органам право решать основные вопросы деятельности и развития предприятий, обязательно должно присутствовать требование дать органам самоуправления возможность определять профиль производства. Это необходимо и для гибкого приспособления к запросам потребителей, и для создания - везде, где возможно - условий конкуренции между предприятиями. Речь в особенности идет о тех предприятиях, которым в условиях кризиса грозит сокращение работников или полное закрытие - "Солидарность" обязана использовать активную забастовку для выдвижения требования, чтобы таким предприятиям было дано, скажем, полгода для выработки альтернативных планов или программ изменения профиля с опорой на использование польских источников сырья и оборудования. Альтернативные планы дали бы возможность производить новую, нужную обществу продукцию, позволили бы органам коллективного самоуправления спасти предприятие, а профсоюзам - оказать сопротивление угрозе безработицы/10/.

Основным условием окончания активной забастовки должно быть предоставление предприятию статуса самостоятельного самоуправляемого общественного предприятия. Это значит, что предприятие перестает быть объектом централизованного управления, основанного на приказно-распределительном механизме, что оно перестает использоваться в интересах централизованной бюрократии, и им начинает распоряжаться коллектив - в интересах общества и своих собственных: разумеется, по плану, однако централизованный план будет составляться уже не по прежней процедуре, а строится снизу. Предприятие должно быть вычеркнуто из реестра государственных и вписано в реестр общественных предприятий, являющихся общественной собственностью. Такой реестр мог бы регистрироваться в воеводском суде.

Как мы уже говорили, с окончанием активной забастовки стачечный комитет НПС "Солидарность" может передать власть на предприятии только органам коллективного самоуправления. В связи с этим во время забастовки обязательно создание организационного комитета коллективного самоуправления или избрание рабочего совета (совета трудящихся) - если такие органы не были созданы раньше. Одновременно, еще в период проведения активной забастовки, должна начаться работа над новой внутренней организацией предприятия, в том числе над программой введения внутриводского самоуправления вплоть до бригад. Там, где возможно, уже во время активной забастовки самоуправляемые бригады должны при поддержке стачечного комитета подписать своего рода "трудовой договор" и самостоятельно организовывать, распределять, а затем и оценивать работу. Необ-

ходимо, чтобы активная забастовка привела не только к самоуправлению и обобществлению предприятий, но и разрушила бы основы фабричного деспотизма внутри предприятий/11/.

Во время активной забастовки должен быть создан - там, где его еще нет региональный орган движения коллективов за самоуправление (совет сотрудничества или организационный комитет по его созданию). В результате стачки этот комитет или региональный совет сотрудничества заводских советов должен найти возможности оказывать реальное воздействие на экономическую политику в регионе, в том числе осуществлять контроль с правом вето над деятельностью территориальных административных органов в общественно-экономической сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1944 и 45 гг. сами коллективы восстанавливали предприятия в разрушенной войной стране, создавая для этого по собственной независимой инициативе заводские советы и фабричные комитеты. В 1956 и 57 гг. находившиеся в кризисе предприятия вновь были поставлены на ноги самими коллективами под руководством созданных ими рабочих советов. Исследовательский кружок "Опыт и будущее" утверждает: "Каждый производственный коллектив, если в нем есть высококвалифицированные работники, можно за несколько месяцев, даже за три, поставить на ноги. Попробуйте это сделать"/12/. Мы должны пробовать, потому что другого выхода нет - непохоже, чтобы централизованная бюрократия вывела нас из кризиса. Тем самым мы начнем передачу средств производства в собственность общества и создавать общественные предприятия, используя метод, рожденный историческим опытом польского рабочего класса и принадлежащий этому классу. Если "Солидарность" будет вынуждена прибегнуть к оружию массовой стачки - пусть это будет главным образом активной забастовка, которая заметно ускорит процесс самоорганизации общества как собственника и проложит пути выхода народа из кризиса.

Лодзь, 9 августа 1981 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. E. Mandel. Lecciones del mayo de 1968//Pensamiento Crítico. No. 25. 1969.
2. D. Albers, W. Goldschmidt, P. Oehlke Klässenkämpfe in Westeuropa Hamburg, 1971.
3. Armia Krajowa w dokumentach 1939-1945. Tom IV. Londun: wyd. Studium Pol-ński Podziemnej, 1977.
4. Patrz. T. Kowalik. Spory o ustrój społeczno-gospodarczy Polski 1944-1948. Warszawa: Zeszyty TKN, 1980.
5. W. Brus. Uspokojenie a ustrój polityczny. Uppsala, 1975.
6. J. Barcerek. Samorząd robotniczy a struktury społeczno-gospodarcze kraju. Warszawa, 1981 (maszynopis).
7. O. Lange. Jak sobie wyobrażam polski model gospodarczy//Trybuna Ludu. 31.12.1956.
8. Patrz. H. Jabłonowski. Pół recepty na samodzielność//Życie i Nowoczesność. Nr. 572, 1981.
9. J. Gościński. Jak przygotować przedsiębiorstwo do reformy//Życie i Nowoczesność. Nr. 570, 1981.
10. Patrz. np. Lucas. An Alternative Plan//Institute for Worker's Control, Pamphlet no. 55.
11. Patrz. S. Bratkowski. Nowy Marsyliusz. Warszawa, 1981; Z. M. Kowalewski. "Solidarność" i walka o samorząd załogi. Łódź, 1981.
12. Propozycja dla Ursusa//Życie i Nowoczesność. Nr. 553, 1981.

Приложение к русскому изданию
"21 ТРЕБОВАНИЕ" МЕЖЗАВОДСКОГО СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА Г.ГДАНЬСКА
(август 1980 г.)

1. Признание независимых от партии и работодателей свободных профсоюзов, вытекающее из ратифицированной ПНР Конвенции N 87 Международной Организации Труда, касающейся профсоюзных свобод.
2. Гарантия права на забастовку и безопасности бастующих и тех, кто им помогает.
3. Соблюдать гарантированную в Конституции ПНР свободу слова, печати и публикаций и, следовательно, не подвергать репрессиям независимые издания и обеспечить доступ к средствам массовой информации представителям всех вероисповеданий.
4. а) Восстановить в прежних правах людей, уволенных с работы в 1970 и 1976 гг.; студентов, исключенных за убеждения; б) освободить всех политзаключенных (в том числе Эдмунда Задрожинского, Яна Козловского и Марека Козловского); в) прекратить репрессии за убеждения.
5. Сообщить в средствах массовой информации о создании Межзаводского стачечного комитета и опубликовать его требования.
6. Предпринять конкретные действия с целью вывода страны из кризисной ситуации путем: а) полного информирования общественного мнения о социально-экономическом положении, б) создания возможности для всех социальных и профессиональных слоев участвовать в дискуссии о программе реформ.
7. Заплатить всем трудящимся, участвующим в забастовке, за весь ее период как за отпуск из фонда Центрального Совета Профессиональных Союзов.
8. Повысить основную зарплату каждого трудящегося на 2 тыс. зл. в месяц в качестве компенсации происходившего роста цен.
9. Гарантировать автоматический рост зарплаты параллельно росту цен и инфляции.
10. Осуществить насыщение внутреннего рынка продуктами, направляя на экспорт только и исключительно излишки.
11. Отменить коммерческие цены, а также продажу за валюту в так называемом внутреннем экспорте.
12. Вести принцип подбора руководящих кадров на основе квалификации, а не партийной принадлежности, а также отменить привилегии милиции, органов госбезопасности и партийного аппарата путем уравнивания семейных пособий, ликвидации специальных распределителей и т.п.
13. Ввести (до стабилизации рынка) карточки на мясо и мясopодукты.
14. Понизить пенсионный возраст для женщин до 50 лет, а для мужчин - до 55, либо трудовой стаж, достаточный для выхода на пенсию, до 30 лет для женщин, до 35 - для мужчин, вне зависимости от возраста.
15. Приравнять пенсии по старости и инвалидности старого типа к выплачиваемым в настоящее время.
16. Улучшить условия труда работникам здравоохранения, чтобы обеспечить достаточное медицинское обслуживание трудящихся.
17. Обеспечить необходимое число мест в яслях и детских садах для детей работающих женщин.
18. Ввести трехлетний оплачиваемый материнский отпуск для воспитания ребенка.
19. Сократить время пребывания в очереди на квартиру.
20. Повысить суточные с 40 до 100 зл. и ввести надбавки за работу вне места жительства.
21. Сделать все субботы выходными. Работающим на предприятиях и в цехах с непрерывными производствами и при четырехсменной системе отсутствие выходного в субботу компенсировать увеличением отпуска или другими оплачиваемыми выходными днями.

РЕКЛАМА

Вып. 6 "ОТКРЫТОЙ ЗОНЫ" (май 1988) посвящен проблемам самоуправления и рабочего движения.

В выпуске:

- Идеи и события: производственное самоуправление - статьи и документы
- По страницам книги В. Белоцерковского "Самоуправление" (Мюнхен, 1985)
- Белые пятна истории и современности: Воспоминания П. Сиуды о новочеркасских событиях 1962 г. и приговоры судов над их участниками
- Опыт друзей: Как организовывали забастовки в Польше (интервью с акivistами "Солидарности")
- Рукописи не горят: Программа экономической борьбы рабочего класса. Ближайшие требования (документ 1979 г.)
- Б. Ракитский. О социалистической демократии в СССР и об исторической ответственности ныне живущих поколений

Приложение: Памятная записка научно-практической конференции "Производственное самоуправление: опыт, теория, перспективы" (Москва, 2-4 февраля 1988 г.)

ЗАЯВКИ ПРИНИМАЮТСЯ